

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 34-54

DOI: 10.13187/rs.2017.1.34
www.ejournal15.com

UDC 93/94

Don Atamans of the Age of “Great Reforms” (the 1860s – 1870s)

Alexey A. Volvenko ^{a,*}

^aTaganrog Institute Named after A.P. Chekhov (Branch of the Rostov State University of Economics (RINH)), Russian Federation

Abstract

In article analyzes the positions and opinions of two Don Host atamans, P.Kh. Grabbe and A.L. Potapov, on the most important aspects of the government policy, carried out in the Don during the age of “Great reforms”. Their approach to administration is investigated through the comparison of the results of their activity. The article discovers the significance and consequences of steps, taken by atamans to resolve the key issues of social, political and economic development of the Oblast of the Don Cossack Host in the 1860s.

Keywords: “Great reforms”, Cossacks, Don Cossack Host, Army Acting Ataman, P.Kh. Grabbe, A.L. Potapov.

1. Введение

«Великие реформы» 1860–1870-х гг., проводимые в Российской империи, были распространены и на донской край. Как известно, они получили свою специфику при непосредственной реализации, обусловленную в первую очередь, особой войсковой организацией большинства населения – казачества. Кроме того, очевидно, что специфику в преобразовательный процесс 1860–1870-х гг. приносил так называемый личностный фактор. Он проявлялся на различных стадиях подготовки и воплощения в жизнь той или иной реформы. Конкретные разработчики реформы задавали ее тон и направленность и, как правило, являлись профильными министерскими чиновниками. В случае же необходимости адаптации реформы к региональным, «окраинным» особенностям, значительное влияние на ход преобразований получали местные начальники и губернаторы, чиновники администраций разного уровня, представители общественности. Данное наблюдение в полной мере относится к войсковым наказным атаманам войска Донского, олицетворяющим верховную власть на Дону.

На период с 1862 по 1881 гг., т. е. на время наиболее радикальных изменений на Дону в духе «Великих реформ», приходятся властные полномочия 4 войсковых наказных атаманов: П.Х. Граббе (1862–1865, с 1865 по 1866 – войсковой атаман), А.Л. Потапова (1865–1868), М.И. Черткова (1868–1874), Н.А. Краснокутского (1874–1881). Каждый из них по-разному видел свое атаманское предназначение и отличался степенью вовлеченности в текущие административные дела. В дореволюционной литературе деятельность упомянутых

* Corresponding author

E-mail addresses: avolvenko@mail.ru (A.A. Volvenko)

атаманов эпизодично освещалась в современной им периодической печати, в основном в апологетическом ключе. Прочая информация об атаманах носила разрозненный характер, была связана, в том числе с этапами их жизни до и после атаманства. Кроме того, на некоторых из них были составлены разные по объему биографии как на важных государственных деятелей в дореволюционных энциклопедических изданиях ([Военная энциклопедия. Т. 8, 1912: 438–439](#); [Русский биографический словарь, 1905: Т. 14. 636–638](#); [Брокгауз и Ефрон. Т. 9, 1893: 467](#)).

Пожалуй, только А.А. Карасев и А. Петровский в конце XIX–начале XX вв. целенаправленно оценили личные качества и достижения атаманов в управлении донским краем. Однако если А.А. Карасев, являясь современником всех 4 атаманов, а также журналистом с большим стажем и авторитетом в общественных кругах, составлял свои заметки в стиле воспоминаний ([Карасев, 1899: 106–116](#)), то А. Петровский, представляя свою «Опись атаманам...», решал задачу исключительно политическую и обличительную, что наряду с памфлетной формой и анекдотами в качестве источниковой базы делает его труд весьма специфичным источником ([Петровский, 1917: 16–20](#)). Наконец, в известной книге С.Г. Сватикова «Россия и Дон (1549–1917)», изданной в эмиграции, почти все донские атаманы, в том числе 1860–1870-х гг., кратко упоминаются в контексте наиболее важных событий в истории донского казачества ([Сватиков, 1924](#)). В советской историографии редкие работы о преобразованиях на Дону 1860–1870-х гг. в основном носили обезличенный характер, так как исследовательский приоритет по понятным причинам был сконцентрирован на социально-экономических изменениях. Тем не менее, советские историки, так или иначе, все же упоминали о деятелях, ставшими атаманами в эпоху «Великих реформ», освещая такие темы, как «Декабристское движение», «Пушкин, Лермонтов и современники», «боевые действия на Кавказе, «правительственная политика при Александре II», «III отделение и борьба с народниками ([Арнольди, 1952: 473](#); [Декабристы, 1988: 58](#); [Дело Чернышевского: 37–41](#); [Лотман, 1960: 84](#); [Чернов, 1960: 193](#)) и пр.

На фоне роста казаковедческих исследований рубежа XX–XXI вв. появление в 1995 г. книги М. Астапенко «Донские казачьи атаманы (1550–1920)» способствовало возрождению интереса к роли и значению атаманов в истории донского казачества ([Астапенко, 1996](#)). На наш взгляд, труд М. Астапенко является старательной компиляцией всего опубликованного по атаманской тематике, прежде всего в дореволюционной литературе, облеченной в художественную форму, но практически без привлечения автором новых источников и новых интерпретаций, по крайней мере, по второй половине XIX–начале XX вв. Однако он остается важным ориентиром и напоминанием для современных историков о невозможности обойтись без «атаманского» фактора при анализе ключевых событий и процессов в донском крае до 1917 г.

В опубликованных за последние 25 лет обобщающих работах, монографиях и статьях конкретно-исторической тематики, диссертационных исследованиях, а также в других формах изложения научного знания по истории донского казачества и региона второй половины XIX в. личный вклад того или иного атамана является почти непременной частью нарратива. Сам институт атаманства был специально разобран в кандидатской диссертации Ю.А. Чижиковой ([Чижикова, 2007](#)). О государственных деятелях, побывавших в атаманском звании в 1860–1870-х гг., упоминается в биографических сборниках и статьях в контексте их деятельности на других должностях общероссийского масштаба или участия в военных действиях. В этом смысле наиболее «повезло» П.Х. Граббе, о котором имеется две небольшие работы ([Ерохина, 2013: 224–230](#); [Чикиш, 2006: 153–155](#)), а также газетная заметка Данцева ([Данцев, 2004](#)). Над отдельной статьей об атамане М.И. Черткове, насколько нам известно, в настоящее время работает молодой ростовский историк А.Ю. Перетятко. Наконец, нельзя не отметить исследования Н. Усовой ([Усова, 2013: 85–92](#)) и Р.Г. Тикиджьяна ([Тикиджьян, 1998](#)), посвященных войсковому наказному атаману Н.И. Святополк-Мирскому (1881–1898), а также Б.С. Корниенко о войсковом наказном атамане Ф.Ф. Таубе (1909–1911) ([Корниенко, 2009: 227–257](#)), деятельность и личности которых выходят за пределы нашего интереса.

В ряду упомянутых публикаций наша статья отличается повышенным вниманием не столько к биографическим подробностям жизни атаманов, сколько к их позиции и мнениям по наиболее важным аспектам правительственной политики, реализуемой на Дону в эпоху «Великих реформ», таким образом, дополняя сведения об атаманах, приведенные нами

недавно в «Очерках по истории донского казачества в поздней имперский период (2-я половина XIX – начало XX вв.)» (Волвенко, 2017: 111–121). Избранный подход во многом обусловлен привлекаемыми источниками для исследования. Также мы ограничимся анализом деятельности П.Х. Граббе и А.Л. Потапова, сознательно оставив атаманство М.И. Черткова и Н.А. Краснокутского на перспективу изучения.

2. Материалы и методы

В личном фонде военного министра Д.А. Милютина, хранящемся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, имеется переписка, в том числе конфиденциальная, между министром, а также начальником Управления иррегулярных войск Н.И. Карлгофом и П.Х. Граббе, раскрывающая детали пребывания последнего в атаманской должности (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32, 33). Часть этой переписки опубликовал в приложении к своей диссертации А.Н. Карпенко, практически никак не связав ее с текстом своего исследования (Карпенко, 2008: 211–221). Между тем, письма показывают личное отношение П.Х. Граббе к ключевым событиям на Дону 1862–1863-х гг., на которые приходится общественно-политический кризис из-за реформаторских планов Военного министерства в отношении войска Донского. Переписка, а также редкие дневниковые записи П.Х. Граббе (Записная книжка П.Х. Граббе, 1888), воспоминания современников легли в основу реконструкции позиции атамана по наиболее важным вопросам развития донского края и казачества.

Такая же задача в отношении войскового наказного атамана А.Л. Потапова будет решаться в основном за счет анализа его «Всепоподданнейшего отчета за 1866 и 1867 года» (Всепоподданнейший отчет, 1868). В историографии данный отчет ранее не был востребован. Тем не менее, он не только отличается от прочих атаманских отчетов тем, что был опубликован не в Новочеркасске, как обычно, а в г. Вильно, когда А.Л. Потапов уже стал виленским генерал-губернатором, но и явно выделяется своим содержанием, выступая, как утверждает А.И. Раздорский, «всепоподданнейшим личным отчетом» (Раздорский). Данный источник помимо наличия традиционных для подобных документов количественных данных и перечисления осуществленных мероприятий содержит также личную атаманскую оценку состоявшихся преобразований и перспектив внедрения других реформ.

3. Обсуждение и результаты

Первый войсковой наказной атаман неказачьего происхождения М.Г. Хомутов после 14-летнего правления ушел в отставку в 67-летнем возрасте летом 1862 г. Возможный преемник атамана, по крайней мере, с точки зрения современников, начальник штаба войска Донского князь А.М. Дондуков-Корсаков в конце 1861 г. выступил с критикой планов Военного министерства по реформированию донского казачества и, несмотря на общественную поддержку, ожидаемого атаманства не получил (Волвенко, 2015а: 19–37). В сентябре 1862 г. восковым наказным атаманом становится герой Кавказской войны, генерал от кавалерии 73-летний Павел Христофорович Граббе.

Военный министр Д.А. Милютин (1861–1881) в своих воспоминаниях следующим образом описывает обстоятельства назначения Граббе на должность войскового наказного атамана: «Для замещения должности атамана Государь обратил внимание на старика генерал-адъютанта Граббе, которому тогда было уже 75 лет от роду¹» (Воспоминания Милютина, 1999: 378). Не раскрыв детали императорского предпочтения, Д.А. Милютин сразу переходит к рассказу о своих взаимоотношениях с новым донским атаманом. Тем не менее, эти детали, на наш взгляд, очень важны для понимания последующих событий атаманства П.Х. Граббе.

На первый взгляд, выбор Граббе выглядит несколько странным решением Александра II. Павел Христофорович Граббе, участник еще Отечественной войны 1812 г. с декабристским прошлым, был известен в первую очередь как бывший командующий русскими войсками на Кавказской линии и в Черноморской области, но никак не администратор, зарекомендовавший себя на ниве эффективного управления губерниями или областями империи. Современник Граббе, имевший долговременный опыт военной и

¹ Милютин ошибочно считал, что П.Х. Граббе 1787 г. рождения, а не 1789 г., как правильно.

гражданской службы на Кавказе, В.С. Толстой называл будущего атамана «худшим администратором» (Толстой, 1996: 222). В 1853 г., являясь членом комитета инвалидов, Граббе даже был приговорен к трехмесячному аресту с последующим помилованием за «доверие к мошеннику и небрежное отношение к своим обязанностям» (дело тайного советника Политковского) (Соколовский, 1908: 552–556). Кроме того, одной из причин отставки М.Г. Хомутова был его преклонный возраст и участвовавшие болезни (несмотря на обратные уверения Д.А. Милютина). На этом фоне 73-летний Граббе выглядел, кажется, не лучшей кандидатурой в руководители края со специфичной системой управления, значительным войсковым бюджетом, идущей крестьянской реформой, строящейся первой железной дорогой на Дону и пр. В пользу нового атамана, несомненно, играла его известность в военных кругах, а также близкое знакомство со многими представителями донского офицерства, с условиями казачьей службы на Кавказе, в Венгерском походе 1849 г. и пр. Данные обстоятельства дали нам повод неоднократно утверждать (и продолжать быть уверенным в этом), что назначение Граббе преследовало главную цель – умиротворить донское казачество, терзаемое слухами, сплетнями и даже «волнениями» в станицах, вызванными обсуждением местным («кодификационным») комитетом по пересмотру войскового положения, присланных из Петербурга «Соображений... о главных началах, которые должны быть приняты в руководство при составлении новых положений о казачьих войсках», предусматривающих радикальные преобразования (Волвенко, 2014: 15–16). Ответственность за возникшую фронду в донском обществе власти возложили, как уже было сказано, на начальника штаба князя А.М. Дондукова-Корсакова. Таким образом, авторитета и жизненного опыта Граббе должно было хватить для того, чтобы сгладить последствия уже решенной отставки А.М. Дондукова-Корсакова.

Содержание переписки между Д.А. Милютиным и Граббе за 1862–1863 гг., а также выдержки из воспоминаний военного министра позволяют нам предложить еще одно объяснение атаманского назначения. Д.А. Милютин и Граббе хорошо знали друг друга по совместной службе на Кавказе, причем первый выступал в качестве подчиненного и исполнителя важных поручений второго и, соответственно, имел представление об управленческом стиле своего бывшего начальника. В том, что Александр II «обратил внимание» именно на Граббе, почти без сомнения можно увидеть руку Д.А. Милютина. Думается, министр рассчитывал на то, что Граббе, выполняя некую представительскую функцию, в силу возраста и отсутствия необходимого административного опыта не будет особо вмешиваться в конкретные дела по управлению Землей войска Донского, опираясь в принятии решений на мнение более компетентных лиц. Ключевой фигурой в этом смысле должен был стать новый начальник штаба войска Донского. Сменить А.М. Дондукова-Корсакова предполагалось А.П. Чеботаревым, генералом из донских казаков, заместителем начальника Управления иррегулярных войск с многолетним стажем столичной министерской работы. Мы убеждены, что Чеботарев являлся в силу должностных обязанностей одним из разработчиков упомянутых «Соображений» и был в курсе всех деталей планируемых преобразований в казачьих войсках. Таким образом, на Чеботарева могли возлагаться надежды по преодолению консервативной позиции местного кодификационного комитета и направлению его работы в нужном для Военного министерства русле. Взгляды Чеботарева на перспективы развития казачества, частично разобранные нами в специальной статье, вполне соответствовали предполагаемой задаче (Волвенко, 2015: 111). Учитывая, что в начале 1860-х гг. в Военном министерстве еще придерживались традиционного порядка распространения основных законодательных норм в отношении казачества через создание сначала образцового положения для Донского войска как главного среди других войск, возможная миссия Чеботарева приобретала особое значение.

Из переписки Граббе с Д.А. Милютиным за сентябрь–ноябрь 1862 г. можно понять, что первоначально между ними были оговорены условия отставки А.М. Дондукова-Корсакова, но с оставлением последнего на некоторое время на Дону для помощи Граббе по вхождению в курс местных дел (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 1–10б.). Также, исходя из озвученного Д.А. Милютиным принципа – «чтобы один из двух начальников был из природных Донцов» (кстати, ранее проигнорированного в тандеме М.Г. Хомутов – А.М. Дондуков-Корсаков), на должность начальника штаба были рассмотрены кандидатуры

А.П. Чеботарева и донского полковника П.С. Фомина. Причем Граббе сообщил о том, что окончательное решение о кандидатуре нового начальника штаба примет уже в Новочеркасске (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 3). В своих же воспоминаниях, основанных, в том числе, на упомянутой переписке, Д.А. Милютин отмечает, что в ходе личной встречи с Граббе он сообщил ему о предполагаемой кадровой перестановке: Чеботарев становится начальником штаба, а Фомин занимает его место в Управлении иррегулярных войск, и такой выбор уже одобрен Александром II (Воспоминания Милютина, 1999: 378).

Оказавшись на Дону, Граббе 19 ноября написал Д.А. Милютину о том, что «в разговорах с разными лицами... нашел смутные понятия и нелепые толки по поводу проекта о пересмотре войскового положения», и что он «успел, кажется, их вразумить и, как отовсюду до меня доходит, спокойствие и доверенность к благим намерениям... Правительства заменили теперь прежние опасение и тревогу в крае» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 3–3 об.). Кроме того, атаман уведомил министра о согласии А.М. Дондукова-Корсакова на 2–3 месяца еще остаться в Земле войска Донского. Но уже из содержания письма Граббе от 18 декабря 1862 г. становится ясно, что атаман отверг кандидатуру Чеботарева, Фомин отказался от столичной должности, а сам Граббе настаивал на своем незнании желаний Александра II видеть именно Чеботарева начальником штаба войска Донского (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 11). Таким образом, своеобразный «план» Милютина не сработал, и это обстоятельство сыграло, как нам представляется, исключительно важную роль в дальнейших событиях.

В своем решении Граббе руководствовался, по его же словам, настроением в донской чиновной среде, которое было весьма неблагоприятно к Чеботареву, причем до «такой степени, что по слухам, дошедшим сюда о его [Чеботарева – А.В.] назначении многие из лучших лиц в управлении готовились оставить свои места» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 11 об.–12). Д.А. Милютин инициативу Граббе объяснил «интригами» со стороны А.М. Дондукова-Корсакова и так называемой «казакоманской партии» на Дону (Воспоминания Милютина, 1999: 376–378). В сложившейся ситуации, конечно, нельзя исключать и другие факторы: от возможной обыкновенной возрастной забывчивости Граббе до разночтений и трудностей в коммуникации между атаманом и министром, вызванных расстоянием и временем.

В нашей статье «Казакоманство. Донской случай» мы разобрали отношение Граббе к «казакоманской «партии», затронув также его взвешенную позицию по публикациям в «Донских войсковых ведомостях» за 1862–1864 гг., расцененных центральными властями как излишне критические по отношению к правительству, воспевающие дореформенные порядки с призывом к их реставрации (Волвенко, 2015b: 198–202). Приведем здесь только наиболее выразительную цитату из письма Граббе к Д.А. Милютину по поводу серии публикаций полковника П.А. Кузьмина о донских делах в столичном журнале «Русский вестник» (1864). Данная цитата, на наш взгляд, прекрасно иллюстрирует взгляды атамана в «казакоманском» вопросе: «Господин Кузьмин указывает на существование в Донском войске партии, мечтающей будто бы о сепаратизме в роде Финляндии и даже Польши, и Вы спрашиваете. Разве это несправедливо! Решительно несправедливо. Могут быть, как и везде, отдельные лица с нелепыми понятиями и мечтами, но о массах судят по преобладающим стремлениям, а не по частным. Подобной партии здесь не было и нет. Здесь преобладает преданность к Государю и повиновение правительству» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 33. Л. 1).

В Военном министерстве явно считали наоборот. Возможно, из-за недооценки Граббе степени влияния на общественное мнение печатных дебатов между «казакоманами» и «прогрессистами» (сторонниками реформ) центральная власть решила подстраховаться и укрепить пошатнувшуюся лояльность, прежде всего рядового донского казачества. Приезд на Дон наследника престола летом 1863 г. и получение Высочайшей грамоты от 8 сентября того же года, подтверждающей «все права и преимущества» донского казачества наряду с «нерушимостью настоящего образа его служения», для атаманства Граббе стали важным достижением, а для Донского войска знаменательным событием (Воспоминания Милютина, 1999: 280).

Предложенная Граббе кандидатура донского генерал-майора Федора Ивановича Шумкова на должность начальника штаба не прошла процедуру согласования. Думается, это произошло, в том числе из-за характеристики, данной ему Чеботаревым по запросу военного министра: «Отставной генерал-майор Шумков получил образование в Артиллерийском училище, известен как достойный человек по своим правилам и как храбрый офицер в военное время, по убеждениям же своим принадлежит к партии Донцов, желающих замкнутости войска» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 32. Л. 24). Несколько месяцев потребовалось для того, чтобы уговорить Фомина занять вакантную должность, в то же время Ф.И. Шумков остался во главе комитета по пересмотру войскового положения. Судя по биографии Федора Ивановича, он был близок по духу Граббе, несмотря на почти 20-летнюю разницу в возрасте. Ф.И. Шумков (1808–1886) приходился родственником известному донскому историку-декабристу В.Д. Сухорукову, в 1820-х гг. проходил службу в Санкт-Петербурге, где «вращался в интеллигентном кругу писателей», познакомившись со многими декабристами, затем география его военной службы простиралась от Финляндии и Киевского военного округа до Кавказа (Донцы XIX века, 2003: 512–513).

Учитывая пожелания донского дворянства, Граббе с разрешения Военного министерства в 1863 г. вводит в состав «кодификационного» комитета выборных депутатов от донских землевладельцев и казачьих станиц. В пояснительной записке к проекту «основных начал» нового Положения о войске Донском Шумков, отражая мнение большинства в комитете и, вероятно, свое тоже, констатировал, что «казаки пользуются несравненно высшим материальным благосостоянием, а в умственном развитии (я разумею массу народа) ушли далеко вперед от сельского сословия, может быть не одной России». Примечательно, что на полях записки напротив этих слов Д.А. Милютин написал: «будто» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 8. Д. 7. Л. 23). Для Ф.И. Шумкова это утверждение было одним из аргументов в пользу решения комитета выступить против предоставления права на зачисление в казачье сословие иногородним и дворянам-офицерам не казачьего происхождения, на чем настаивалось в присланных на Дон «Соображениях...» (РГВИА. Ф. 330. Оп. 8. Д. 7. Л. 26). Позиция самого Граббе в отношении проекта положения в целом пока не совсем ясна, необходим дальнейший поиск соответствующих источников. Но известно, например, что он высказался против планируемого комитетом принципа замещения всех выборных должностей войсковой администрации только кандидатами из казаков (РГВИА. Ф. 330. Оп. 8. Д. 7. Л. 57). Вообще Граббе как атаман оказался весьма восприимчив к интересам населения, его поддержка претензий жителей Новочеркасска к строителям Грушевско-Аксайской железной дороги вызвала очередное недовольство в Военном министерстве (РГВИА. Ф. 330. Оп. 7. Д. 109. Л. 2–22). Так что, думается, Граббе вряд ли жестко противостоял бы основным идеям проекта, зная про их одобрение большинством членов комитета.

Признание проекта положения как «несоответствующего духу новейшего законодательства» в ходе его рассмотрения в Военном министерстве и в других заинтересованных ведомствах совпало по времени с просьбой Граббе об отставке в конце декабря 1864 г., и в этом нельзя не увидеть очевидную взаимосвязь. На должность атамана тогда рассматривалась кандидатура графа Н.Н. Муравьева-Амурского, однако он отклонил это предложение по состоянию здоровья (Воспоминания Милютина, 1999: 522).

А.А. Карасев, служивший секретарем войскового по крестьянским делам присутствия в Новочеркасске в 1860-х гг., о Граббе и его атаманстве вспоминал следующее: «Честный, прямодушный, человек-философ в полном значении этого слова... человек “не от мира сего”, а потому практическая сторона управления была ему так же чужда, как всякая несправедливость... Но это не мешало вверенному его управлению краю идти весьма не шибко, весьма неопределенно, без всякой системы, при полном отсутствии какого бы то ни было руководства» (Карасев, 1899: 108). Известный донской общественный деятель, авторитетный журналист и краевед А.А. Карасев издал свои воспоминания в 1899 г., и ему, пережившему 6 атаманов середины – второй половины XIX в., было с чем сравнить правление Граббе. Если он мерил результативность местных администраторов преобразованиями, при них проведенными, то в этом смысле Граббе действительно нечем было похвастаться, напротив, получается, что он уберег Донское войско от реформ.

Записная книжка Граббе, опубликованная в полном виде в 1888 г., отчасти подтверждает слова А.А. Карасева. Довольно подробные и иногда ежедневные записи Граббе до его приезда в Землю войска Донского, в период атаманства превращаются в редкие заметки, в основном на французском языке, на весьма отвлеченные от текущих донских событий темы.

1 декабря 1862 г., т.е. в то время, когда Граббе входил в курс дел на Дону, делал выводы по кандидатуре начальника штаба и поддавался, по мнению Д.А. Милотина, влиянию «казакоманской партии», атаман пишет о том, что «не знает ничего хуже, чем лекарство, полученное слишком рано. Оно не излечивает больного и уничтожает врача». Далее Граббе замечает, что «политика всегда будет искусством уступать людским страстям», упоминает об истории Англии и 50-летнем «переносе электоральной честности в Бирмингем и Манчестер» и утверждает, что «идеи, имеющие относительную значимость в политике, могут сверх меры расхваливать ту (политику), что их уничтожает». Последние две записи от 1 декабря еще более афористичны: «Знать, что хочешь, не хотеть того, что можешь, предчувствовать, куда идешь, высказывать мысли без слов – вот первая задача мятежа, который стремится захватить власть в свои руки. Быть одаренным таким чудесным инстинктом, который позволит предугадать, какие результаты принесут недели восстаний и какой эффект произведут часы сопротивления: таким качеством должны обладать инициаторы всех социальных пертурбаций. Власть беспокоится обо всем, и больше о неожиданном, чем о предполагаемом. Люди, пережившие большие трудности, слишком верят, что не справятся с мелкими» ([Записная книжка Граббе, 1888: 741–742](#)).

25 февраля 1863 г., через 9 дней после скандального отъезда Дондукова-Корсакова из Земли войска Донского, Граббе пишет: «Слава Богу, зародилась внутри него самого [без указания в тексте кого – В.А.] самая благородная занятость, какая могла бы наполнить и оживить жизнь: он искренне искал способы стать лучше, занимался самоизучением, оценивал свои поступки с чрезмерной строгостью и поставил себе целью внутреннее обновление» ([Записная книжка Граббе, 1888: 742](#)). Наконец, 21 марта 1863 г., на фоне принимаемых решений о включении выборных депутатов от дворянства и станичных обществ в кодификационный комитет, Граббе в записной книжке делает следующую пометку: «Деспотизм имеет на разум нации такое же влияние, как пленение на человека: он делает нацию низкой и порочной. Сколько раз будет она подвержена испытаниям? Воспользоваться уроками политики может только нация их пережившая, не имея возможности передать свой опыт будущим поколениям» ([Записная книжка Граббе, 1888: 742](#))¹.

В августе 1863 г. атаман потерял одного из своих сыновей. Александр Павлович Граббе погиб в бою с польскими повстанцами. 1864 г. не удостоился ни одной заметки от П.Х. Граббе.

Очевидно, что мысли атамана выдают в нем мудрого старца, следящего за положением дел в Европе и современными политическими учениями. Собственно, почти таким его и изображает Карасев. Если же поместить некоторые выражения Граббе в более глубокий событийный контекст, то можно заподозрить его в использовании эзопова языка.

Вряд ли стоит вслед за Карасевым приписывать Граббе отстраненность от управления, или даже безответственность. Напротив, мы убеждены, что именно такое философское понимание власти и вполне осмысленная позиция Граббе по ряду принципиальных вопросов общественно-политического развития Земли войска Донского привели к тому, что имперскому центру пришлось не только взять паузу в реализации своих планов по отношению к войску Донскому, но и скорректировать реформаторский процесс среди казачества в целом ([Волвенко, 2014: 18](#)).

Причины, обстоятельства и значение повышения Граббе до звания войскового атамана с одновременным вступлением в должность наказного атамана войска Донского 47-летнего генерал-майора А.Л. Потапова нами уже были описаны ([Волвенко, 2017: 113–114](#)). Здесь

¹ Благодарим за перевод с французского языка на русский доцента кафедры немецкого и французского языка Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (Ростовского института народного хозяйства), кандидата филологических наук О.В. Кравченко.

только напомним, что своеобразное двоевластие на Дону длилось не долго – с 10 октября 1865 г. по 28 октября 1866 г. С последней даты по март 1868 г. единоличным войсковым наказным атаманом оставался уже Александр Львович Потапов, сохраняя за собой генерал-губернаторские полномочия, ранее присвоенные Граббе как войсковому атаману.

Фигуры атаманов, как в прямом, так и в переносном смысле представляли разительный контраст. Современники отмечали высокий рост, стройность и «нарядную наружность» Граббе, его владение «от природы пышным красноречием» и смелое поведение в обществе «до дерзости» (Толстой, 1996: 216). Надо полагать, возраст только добавил внешнему виду Граббе благородства. О Потапове, напротив, Н.Е. Врангель, например, писал, имея в виду рост, как о «крошечном» человеке (Врангель, 2003: 134). К.Ф. Головин, неоднократно бывавший в доме А.Л. Потапова, характеризовал его как «очень маленького, тщедушного, очень остроумного, но поверхностного человека, искренно убежденного поклонника самодержавия». Для того, чтобы подчеркнуть маленький рост Потапова, К.Ф. Головин приводил историю, случившуюся с его младшим братом: «...когда Александр Львович только что вернулся от Государя, и весь увешанный орденами, спиной к пылавшему камину курил огромную и очень зловонную папиросу, – [брат – В.А.] вдруг спросил у отца: “Что это, в самом деле, – генерал, или только переодетый мальчик?”» (Головин, 1908: 99).

К слову о переодевании. В юности камер-юнкер Потапов был выслан в Псков за то, что, облачившись дамой, на маскараде интриговал с Николаем I, и тот ему даже ручку поцеловал. Этот случай дал повод К. Ротикову (Ю.М. Пирютко) и Л.С. Клейну – авторам «Другого Петербурга» (Ротиков, 2000) и «Другой любви» (Клейн, 2000: 550), соответственно, упомянуть Потапова в своих книгах в качестве прототипа героя анонимной поэмы «Похождения пажа» из скандального сборника «Eros Russe. Русский Эрот не для дам» (1879). Способность к перевоплощению при помощи переодевания А.Л. Потапов продемонстрировал в свое атаманство на Дону. В начале XX в. некто «В.Ф.» вспоминал, как «Александр Львович, желая вникнуть глубже в существовавшие до него порядки, задался целью изучить их во всех подробностях, для чего часто появлялся там, где его никак не ожидали, ночью, переодетым» (В.Ф.). «В.Ф.» также приводил мнение современников, которые считали, что в этих действиях Потапова проявлялась его полицейская сущность. В 1860 г. Потапов разменял военную карьеру на полицейскую и по 1864 г. среди прочих важных поручений исполнял обязанности начальника штаба корпуса жандармов и управляющего III отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Перед назначением на Дон Александр Львович некоторое время являлся помощником по гражданской части Виленского генерал-губернатора, но разошелся во взглядах со своим непосредственным начальником М.Н. Муравьевым в польском вопросе. После атаманства Потапов в марте 1868 г. возвращается в Северо-Западный край уже в качестве Виленского генерал-губернатора, а в 1874 г. становится шефом жандармов и главой III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Тем не менее, в «крошечном» Потапове автор записок о русском обществе 30–60-х гг. XIX в. генерал-адъютант В.И. Ден увидел «огромное самолюбие и гигантское честолюбие» (Записки Дена, 1890: 184). Потапов также отличался заметной работоспособностью. А.А. Карасев, вероятно, со знанием дела, писал о рабочем времени атамана Потапова, ежедневно длящемся с 10–11 утра по 2–3 часа ночи, и о более 100 атаманских подписях в день, поставленных на различных бумагах, проходящих через его канцелярию (Карасев, 1899: 109–110).

«Всеподробнейший отчет за 1866 и 1867 гг. войскового наказного атамана Земли войска Донского генерал-адъютанта А.Л. Потапова» вряд ли удостоился только подписи атамана. Думается, что он был подготовлен по схеме, описанной Е.Л. Пономаревой в отношении составления аналогичных генерал-губернаторских отчетов по Восточной Сибири. По мнению этого историка, такие отчеты были продуктом «коллектива авторов», в котором местный начальник играл заметную роль, «определяя методику построения текста, структуру документа, его основные темы» (Пономарева, 2008: 113). В нашем случае нельзя исключать и вставки, написанные самим Потаповым, в силу специфики отчета, адресованного непосредственно императору. В связи с этим основные положения данного документа мы будем излагать от лица самого атамана.

В начале отчета Потапов посчитал необходимым напомнить о цели, поставленной перед ним Александром II при назначении атаманом: «...вызвать нравственные и экономические силы.. края.. на поприще гражданской и промышленной деятельности..., достигнуть в деле административного устройства края обобщения с прочими частями Империи, оставив притом неприкосновенными те особенности оною, которые в прошлом освящены заслугами доблестного казачества» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 1*). По нашему мнению, эта цитата свидетельствует о выборе императором, возможно лично, новой тактики в реализации правительственной политики в отношении войска Донского. Если Военное министерство и Управление иррегулярных войск первоначально планировали применить радикальные меры по «развитию гражданственности [казачества – В.А.] в уровень с прочим населением государства», то Александр II руками нового атамана собирался интегрировать Землю войска Донского в общеимперское политико-правовое и социально-экономическое пространство, принципиально не меняя привилегированный («особенный») статус казачества. Обращает на себя внимание также отсутствие упоминания о необходимости решения задач в военной сфере. Это обстоятельство можно интерпретировать двояко. С одной стороны, для императора, видимо, военный ресурс Донского войска не являлся приоритетным с точки зрения функционирования русской армии в целом, по крайней мере, в середине 1860-х гг., с другой – наиболее важные привилегии основной массы казачества, объявленные «неприкосновенными», были завязаны на «освященной» традициями военной казачьей службе, которая, таким образом, не требовала изменений и, соответственно, упоминания. Последнее объяснение, на наш взгляд, представляется наиболее верным.

Действительно, раздел «по военной части» в отчете насчитывал всего 6 из 115 страниц. В нем Потапов отмечает, что его основное внимание было направлено «на снабжение выходящих с Дона на службу полков хорошим огнестрельным и холодным оружием; на обучение казаков владеть оружием и вообще всему, что по роду службы требуется от них в военное время; на сохранение в Донской артиллерии прекрасного состава... офицеров и на восполнение недостатка таковых в Донских полках; на преобразование местных военных управлений сообразно современным условиям и пользам службы» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 4*). Судя по датам принятых решений по перечисленным вопросам, некоторые из них приходятся еще на единоличное атаманство П.Х. Граббе. Главную проблему в военной подготовке казачества Потапов видит в низком качестве офицерского состава. В отчете утверждается, что «в настоящее время личный состав не только офицеров, но и полковых командиров вполне неудовлетворителен (в 1867 г. из 15-ти командиров возвратившихся на Дон полков трое переданы суду)» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 7*). По мнению Потапова, причины этого заключаются в «очередном [т. е. не по назначению войскового начальства – В.А.] наряде офицеров и командиров полков на полевую службу». Для исправления сложившейся ситуации Потапов предлагает учредить на Дону «юнкерское училище на 100 урядников», для чего был подготовлен соответствующий проект. Кроме того, Потапов проектировал изменить штаты войскового штаба, управления военных отделов, донской артиллерии и военно-медицинской части с целью повышения эффективности их деятельности. В заключение раздела атаман отмечает, что наблюдаемое в последние годы «некоторое ослабление дисциплины..., а также отклонение от установленной формы» благодаря предпринятым мерам удалось привести в порядок, в соответствии с «требованиями военной службой» (*Всепопданнейший отчет, 1868: 8–9*).

«Гражданский» раздел отчета начинается с земельного вопроса. Он явно находится у Потапова в приоритете. По мнению атамана, «начала, положенные в основание поземельного владения [на Дону – В.А.], не выгодно влияют на производительность края и гражданское его развитие». Однако при этом Потапов сознательно опускает проблему «экономического значения общинного [станичного – В.А.] права пользования», оправдывая «неприкосновенность юртовых довольствий» государственными интересами. Дальнейшие рассуждения атамана касаются исключительно личного владения. Он высказывает убеждение, что донские владельцы потомственных и срочных¹ земельных участков, уделяя

¹ Донским беспоместным и мелкопоместным чиновникам отводились земельные участки в срочное пользование на 15 лет, без права приобретения этих участков в собственность, и без права отчуждения

большее внимание службе после отмены крепостного права, оказались «не подготовленными к внесению в сельское хозяйство начала свободного труда», в то время как «производство требовало немедленной затраты оборотного капитала, в котором встречался повсеместный недостаток» ([Всеподданнейший отчет, 1868: 11](#)). Увеличить такой капитал за счет поземельного кредита Потапов считает невозможным делом из-за «юридических основ местного поземельного владения». Таким образом, атаман подводит к утверждению об очевидной взаимосвязи производительности труда с притоком капиталов извне, что актуализирует задачу «предоставления иногородним права приобретать в Земле войска Донского потомственные дачи местных владельцев на основании общих государственных узаконений» ([Всеподданнейший отчет, 1868: 12](#)).

По мнению Потапова, положение владельцев срочных участков в отношении производства «еще стеснительнее». У таких владельцев также отсутствует «свободный капитал, а самая сущность состоящей в их пользовании поземельной собственности» исключает кредитование, ведение «правильного хозяйства», что в свою очередь приводит к «ничтожности выгод» ([Всеподданнейший отчет, 1868: 13](#)). Анализируя состояние войсковых запасных земель, атаман делает вывод о том, что «число срочных наделов возрастает, а размер войскового запаса уменьшается столь быстро, что в недалеком будущем предвидится, за истощением одного значительное уменьшение финансовых средств войска, без того крайне ограниченных». В связи с этим Потапов предлагает перейти к формированию пенсионного и вспомогательного капиталов войска на основе подесятиной платы со всего частного землевладения, а срочные участки передать в потомственную собственность их владельцам ([Всеподданнейший отчет, 1868: 14](#)).

Далее атаман перечисляет конкретные меры, предпринятые войсковой администрацией по развитию отдельных отраслей местного хозяйства. В этом вполне стандартном для подобных отчетов обзоре выделим наиболее важные, на наш взгляд, вопросы. Так, Потапов пишет о необходимости увеличения местного «горно-рабочего населения» для роста объемов угольной добычи, для чего планирует учредить на Грушевском руднике горное поселение «на общих основаниях, определенных для городского устройства» ([Всеподданнейший отчет, 1868: 25](#)). Подготовленный проект по реорганизации Провальского конного завода исходил из признания неэффективности его деятельности и высокой себестоимости выращиваемых заводом жеребцов ([Всеподданнейший отчет, 1868: 31–32](#)). Практически отсутствие лесной политики в Земле войска Донского привело к неудовлетворительному состоянию местных лесов. Внедрение в практику ряда проектов в этой сфере должно было, по мнению атамана, исправить ситуацию. Такую же надежду Потапов возлагает на разработанное войсковой администрацией «Положение о рыболовстве на Дону». Из-за противоречий в действующем законодательстве на Дону возникали частые «недоразумения казаков и обывателей Ростовского уезда в рыбном промысле». Здесь Потапов отсылает к истории, случившейся в 1862 г., когда «до 2 тыс. поселян на 300 баркасах произвели нападение на рыболовную полицию» ([Всеподданнейший отчет, 1868: 40](#)).

Значительная часть обзора посвящена состоянию и перспективам развития торговли и промышленности на Дону. По мнению атамана, «происхождение казачьих сообществ и военный быт... исключали в течение долгих лет и самую возможность развития в среде их торговли» ([Всеподданнейший отчет, 1868: 45](#)). Условия протекционизма, предоставленные донскому казачьему торговому обществу, «не принесли никакой пользы», мало того, «несмотря на запрещение иногороднему купечеству водворяться в земле войска, в руках его [оказалась – В.А.] сосредоточена почти вся местная торговля» ([Всеподданнейший отчет, 1868: 47](#)). А.Л. Потапов убежден в том, что искусственное создание самобытного купеческого сословия в казачьем обществе привело бы к «посягательству на коренные начала его организации». Если же исходить из политики сохранения в неприкосновенности таких

их путем продажи или завещания, но с переходом права пользования участком в случае смерти владельца до истечения 15-летнего срока к его семейству; участки могли застраиваться лишь временными постройками. Размер участка определялся в 200 десятин. Обер-офицерам отводился один участок, штаб-офицерам – два, генералам – 8 участков. При этом отвод срочных участков не лишал таких владельцев права на станичное паевое довольствие.

«начал», то тогда «желательно открыть свободный доступ в край иногородним капиталам и купечеству и расширить в некоторой степени права торгового общества» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 47–48](#)). Потапов также выступает за предоставление членам донского торгового общества возможности кредитоваться в Государственном банке, а для притока капиталов и «предприимчивых людей» атаман предлагает возродить на Дону в полноценном виде городское сословие. Свою инициативу Потапов подкрепляет разработанными проектами по устройству городов Новочеркаска, Урюпина и торгового поселения Танаис (в станице Гниловской).

В разделе отчета о «нравственных и умственных силах местного населения» Потапов придает большое значение деятельности местного статистического комитета. Среди достижений комитета атаман отмечает собранные материалы в области археологии и этнографии края, участие комитета в первой этнографической выставке в Москве в 1867 г., проведенные статистические исследования, опубликованные труды комитета, нахождение в печати «Исторического описания земли войска Донского» В.Д. Сухорукова, а также возрождение неофициального отдела войсковых ведомостей и издание первой частной газеты «Донского вестника» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 76–77](#)).

Недостатки в местной системе управления заставили Потапова выступить инициатором ревизии присутственных мест, не проводившейся в Земле войска Донского еще с принятия известного «Положения о войске Донском» 1835 г. Выявленные проблемы в организации работ войсковой администрации атаман объясняет следующими обстоятельствами: наличием выборной процедуры при определении на должности, «ничтожными» размерами содержания чиновников, «не соответственным [т.е. непрофессиональным – В.А.] личным составом чинов», коллегиальным порядком решения вопросов ([Всепопданнейший отчет, 1868: 78](#)). Кроме того, он признает наличие «явного недоверия местного населения к властям, им же самим избранным» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 85](#)). В связи с этим Потапов говорит о необходимости «коренных преобразований учреждений». Атаман упоминает о нескольких подготовленных проектах, предусматривающих изменения в формировании, структуре и в содержании деятельности органов власти на Дону по примеру имперских губернских учреждений. Такой же общеимперский характер носят перечисленные мероприятия и разработанные проекты по реорганизации донской судебной системы и внедрению органов земского самоуправления. Освещая деятельность местного комитета, проектирующего донское земство, Потапов предупреждает, что «основанное на самоуправлении и равноправном представительстве от всех сословий [земство – В.А.] должно было встретить некоторые затруднения в Земле войска Донского, где коренные группы населения составляют отдельные сословия, разъединенные разнородностью присвоенных им прав и обязанностей» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 94](#)).

В финансовом разделе отчета атаман констатирует прогрессирующее уменьшение сумм войскового капитала с почти 13 млн руб. в 1861 г. до 5,5 млн руб. к 1 января 1867 г. ([Всепопданнейший отчет, 1868: 97](#)). Для «безотлагательного восстановления требуемого финансового равновесия» Потапов предлагает последовательно сокращать расходы и одновременно искать возможности по увеличению доходности войсковых запасных земель ([Всепопданнейший отчет, 1868: 100](#)). По мнению атамана, принятое в Земле войска Донского разделение войсковых сумм на особые капиталы, приводит к «крайней запутанности расчетов». Новый проект о соединении капиталов войска Донского в один общий войсковой капитал призван был исправить такое положение в учете финансов ([Всепопданнейший отчет, 1868: 101](#)). Завершая основную часть отчета, Потапов пишет: «...между тем, в виду предстоящих административных реформ и неразрывно с ними связанных расходов, сознается настоятельная потребность в мерах радикальных, принятием которых обуславливается вся последующая административная деятельность в крае» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 103](#)).

Такой промежуточный вывод понадобился Потапову для того, чтобы усилить главную идею заключительной части отчета. Для атамана было совершенно очевидно, что «особенности устройства казачьего быта, истекающие из сословных воинских обязанностей, пагубное в экономическом отношении начало срочного владения, общий недостаток капиталов и, наконец, замкнутость края низвели его... на самую низкую ступень

производительности» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 107](#)). Еще раз подчеркнув важность цели, поставленной перед ним императором, Потапов допускает «успешное развитие гражданственности и материального благосостояния в крае» только при условии, что в «основу общественного устройства ляжет ясное, определенное сознание о праве собственности» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 103](#)). В Земле войска Донского, по убеждению Потапова, существует всего лишь один вид собственности – войсковой (соответствующий государственному), предоставленный в частное, в общественное или войсковое владение. В то же время «обобщение края с прочими частями Империи предполагает полное согласование духа местных постановлений с общими государственными законами» и особенно в земельном вопросе ([Всепопданнейший отчет, 1868: 104](#)). В свою очередь, его решение заключается в передаче потомственных и срочных земель в полную частную собственность. В перспективе такая операция, как считает атаман, приведет к росту ценности и производительности земель и, соответственно, к увеличению финансовых средств войска.

Однако текущий преобразовательный процесс настоятельно требует, как считает Потапов, «открытия нового постоянного источника доходов, могущего немедленно восстановить нарушенное финансовое равновесие и упрочить его впредь в войсковом хозяйстве» ([Всепопданнейший отчет, 1868: 108](#)). Это обстоятельство приводит атамана к мысли о необходимости поддержать инициативу Воронежского земства о строительстве Воронежско-Ростовской железной дороги. На фоне убыточности Грушевско-Аксайской ветки, построенной за 3 млн руб. из войсковых средств, ее включение в новую дорогу, соединяющую Воронеж и Ростов-на-Дону, должно было стимулировать добычу и доставку угля из Грушевских угольных шахт. Тем не менее, запрос войсковой администрации и Воронежского земства о предоставлении концессии на сооружение новой дороги Комитетом железных дорог поддержан не был. В связи с этим в качестве промежуточного решения Грушевско-Аксайская ветка была передана по арендному договору в распоряжение строителя С.С. Полякова с внесением с его стороны залога в 300 тыс. руб. на условиях продолжения дороги от Аксая до Ростова-на-Дону ([Всепопданнейший отчет, 1868: 111](#)). Сооружение же в короткий срок данного отрезка, по мнению А.Л. Потапова, вновь делает актуальным вопрос о выделении концессии и продаже Грушевской-Аксайской дороги. От этой операции, как утверждает атаман, правда не объясняя механизм, войско Донское будет иметь «верный и постоянный доход в 150 тыс. рублей в год». Таким образом, нормализация финансовых средств войска, по уверению Потапова, позволит эффективно провести планируемые преобразования в следующей последовательности: реформа войскового правления (устранение выборного начала в комплектовании чиновного состава этого органа), судебная реформа, реорганизация военного управления, земская реформа и образование городов ([Всепопданнейший отчет, 1868: 115](#)).

Рукописный отчет Потапова, датированный 25 февраля 1868 г., был прочитан Александром II, судя по всему, в первой половине марта. На нем присутствуют несколько коротких императорских резолюций ([РГВИА. Ф. 330. Оп. 12. Д. 405](#)). Одна из них, например, не позволила «остановиться» земской реформе на Дону ([Волвенко, 2008: 207–210](#)). Почему далее рукописный отчет бывшего донского атамана был отпечатан типографским способом и за пределами Земли войска Донского – это вопрос, который стоит рассмотреть отдельно. Мы уже приводили авторитетное мнение А.И. Раздорского о том, что потаповский отчет относится к «всепопданнейшим личным отчетам». Однако в строгом соответствии с имперским законодательством такой вид отчета среди высших казачьих начальников появился только в 1896 г. ([ПСЗРИ. Т. 22. № 12654а](#)). Тем не менее, очевидно, что отчет Потапова все же имел «личный» характер с точки зрения его адресата и в правовом отношении основывался на генерал-губернаторских полномочиях по гражданской части, закрепленных за должностью войскового атамана и войскового наказного атамана в 1866 и 1868 гг. Если принять во внимание, что практика регулярного типографского тиражирования рукописных губернаторских отчетов для рассылки по заинтересованным ведомствам оформилась только с середины 1880-х гг. ([Раздорский, Минаков, 2014: 100](#)), то потаповский отчет выглядит явным исключением из правил.

Отвечая на поставленный выше вопрос, сразу оговоримся, что наше следующее объяснение является не более чем версией. Упомянутый в атаманском отчете С.С. Поляков,

известный еврейский предприниматель и железнодорожный строитель, все-таки получил право на концессию и сооружение Воронежско-Ростовской дороги, но в обстоятельствах, имевших скандальный оттенок (Куломзин, 2016: 250–251). Отчет Потапова свидетельствует о лоббировании интересов С.С. Полякова, по крайней мере, накануне включения в октябре 1868 г. указанной железнодорожной ветки – «одной из самых выгодных линий» – в «сеть самонужнейших дорог» для империи (Наша железнодорожная политика, 1902: 21). В августе 1869 г. Александр II одобрил мнение трех других лоббистов С.С. Полякова¹, оказавшихся в меньшинстве на заседании Комитета министров по выбору из нескольких кандидатов – потенциальных строителей Воронежско-Ростовской железной дороги (Верховской, 1898: 173–174). Принятие подобных решений сопровождалось обычной бюрократической процедурой по составлению различных справок с изложением истории дела и обоснованием его реализации. Типографская форма потаповского отчета могла способствовать расширению круга заинтересованных лиц, ознакомленных с содержанием отчета или отрывками из него. Сделанный же в отчете недвусмысленный акцент на прямой зависимости хода реформ и их успешности в Земле войска Донского от финансовых возможностей войскового капитала подчеркивал острую необходимость в продаже Грушевско-Аксайской дороги и возведения новой ветки с явным указанием на вероятного покупателя и исполнителя стройки.

О причинах внимательного отношения Потапова к железнодорожному вопросу на Дону и поддержки лично С.С. Полякова также можно строить только предположения. Стратегическую важность расширения сети железных дорог для социально-экономического развития Земли войска Донского в качестве объяснения мотивации Потапова, кажется, не стоит подвергать сомнению. Что касается симпатий атамана к С.С. Полякову, то здесь следует упомянуть о воронежских корнях Потапова. Благодаря И.А. Потапову – воронежскому губернатору (1775–1791) – семья Потаповых обзавелась недалеко от губернского центра большим имением под названием Семидубравное. В 1840 г. владельцем имения стал А.Л. Потапов, приходящийся внуком губернатору. Потаповы числились среди влиятельных воронежских дворянских фамилий. В свою очередь, карьеру железнодорожного строителя С.С. Поляков начал именно на Воронежской земле с сооружения Козлово-Воронежской дороги (Ананьич, 1991: 73). Однако вряд ли одного потенциального знакомства атамана с будущим железнодорожным магнатом было достаточно для оказанного предпочтения. Так, например, А.Н. Куломзин писал о материальной заинтересованности (т. е. денежном вознаграждении) одного из деятелей, участвовавших в продавливании императорского решения в пользу С.С. Полякова, но без прямого указания на конкретное лицо (Куломзин, 2016: 251). Кроме того, из книги М.Д. Долбилова «Русский край, чужая вера...» (2010), в которой значительный объем отведен анализу деятельности Потапова в качестве виленского генерал-губернатора, можно сделать вывод о весьма прагматичном подходе бывшего атамана к еврейскому вопросу (Долбилов, 2010: 561). Судя по всему, Потапова привлекала еврейская предпринимательская активность, и он был не прочь использовать ее для подпитки формирующихся рыночных отношений на Дону. Тем более что Управление иррегулярных войск еще в 1863 г. признало, что оно не против водворения евреев на казачьих землях, но только тех из них, кто имеет образование, а также банкиров, купцов 1-й гильдии и «всех желающих устраивать заводы и фабрики», но с запретом торговли вином, и по предварительному соглашению с местным начальством (РГВИА. Ф. 330. Оп. 7. Д. 105. Л. 14, 24–24об.). Думается, не случайно именно в атаманство Потапова в первой частной газете Земли войска Донского «Донской вестник» стали появляться заметки об опасности «жидовского человека», особенно «кабатчика», для казака (Донской вестник, 1867, Донской вестник, 1868).

Оба вопроса, и железнодорожный, и еврейский, продолжали сохранять свою актуальность для донского общества при следующем атамане М.И. Черткове (1868–1874). Именно ему пришлось завершать сделку по выкупу С.С. Поляковым Грушевско-Аксайской дороги и выдерживать упреки местных анонимных критиков, как по этому поводу, так и в

¹ Лоббистами Полякова оказались генерал-лейтенант барон Дельвиг (представитель Министерства путей сообщения), генерал-адъютант граф Гейден (начальник Главного штаба) и генерал-майор Мезенцов (шеф жандармов).

адрес своей жены по второму браку, крещеной еврейки О.И. Гулькевич-Глебовской (Верещагиной). Если учесть, что М.И. Чертков происходил из знатного воронежского дворянского рода, в начале 1860-х гг. являлся воронежским губернатором, а впоследствии одна из его дочерей вышла замуж за сына И.М. Толстого, бывшего министра почт и телеграфов империи и первого покровителя С.С. Полякова, то как здесь вновь не увлечься конспирологическими версиями теперь уже по поводу обстоятельств назначения М.И. Черткова атаманом войска Донского

4. Выводы

Результаты атаманства Граббе и Потапова демонстрируют разные подходы к управлению Земли войска Донского, и говорить о преемственности между ними вряд ли уместно. На наш взгляд, Граббе искренне верил, что власть должна опираться на этические принципы или, по крайней мере, не забывать о них. Об этом косвенно свидетельствуют наблюдения современников атамана. По мнению инженера В.А. Панаева, строителя Грушевско-Аксайской железной дороги, Граббе «имел взгляды либерального пошиба первой четверти нынешнего столетия, постоянно проповедовал о необходимости самоуправления, был склонен к громким фразам...» (*Воспоминания Панаева, 1903: 151*). В другом месте своих воспоминаний Панаев, в целом критически настроенный против Граббе, пишет о том, что атаман «бредил самоуправлением» (*Воспоминания Панаева, 1903: 153*). А.А. Карасев называл Граббе «воспитателем новочеркасского общества». По его сведениям, атаман «часто собирал у себя [представителей новочеркасского общества – В.А.], вел исторические и философские беседы, проповедуя об идеалах добра и правды» (*Карасев, 1899: 109*). О подобных разговорах Граббе с наследником престола Николаем Александровичем и его окружением сообщают в подробностях И.К. Бабст и К.П. Победоносцев – непосредственные свидетели посещения наследником Земли войска Донского в 1863 г. (*Письма о путешествии, 1864: 427*). Наконец, прекрасным примером, иллюстрирующим отношение Граббе к своим властным полномочиям, служит история, приведенная все тем же Панаевым. За сдачу в аренду атаманского участка земли предыдущий атаман М.Г. Хомутов оплату предпочитал получать наличными деньгами («серебряными целковыми»), как уверял Панаев, «для того, чтобы носить их с собою для раздачи разным обращающимся к нему бедным лицам». Когда же арендатор принес очередной «мешок целковых» в кабинет Граббе, последний «разразился неистовым криком, вынес мешок с целковыми в залу, бросил его и приказал адъютантам сосчитать серебро и, при этом обращаясь к арендатору, сказал: «Как вы смеете приносить деньги прямо ко мне, а не в войсковое правление. Я вас не знаю и знать не хочу. Прошу отвыкнуть от прежних порядков, теперь уже не то!» (*Воспоминания Панаева, 1903: 151*).

Однако, просвещая донское общество или прислушиваясь к нему, Граббе этому обществу ничего внятного не предложил с точки зрения перспектив его развития. Присутствие в лексике атамана слова «самоуправление» автоматически не дает основания причислить его к полноценным деятелям эпохи «Великих реформ». Идеализм Граббе противоречил политике реформ сверху, он, как мог, доделывал то, что досталось ему от предшественника (строительство железной дороги, новочеркасского водопровода и пр.), а в остальном был не прочь опереться на общественную инициативу. Поэтому главным достижением Граббе являлось не получение войском важной высочайшей грамоты, а деятельность местного кодификационного комитета. Разочарование Граббе в правительственной оценке проектов комитета, весьма вероятно, побудило его просить об отставке. Такого доверия к обществу со стороны главного представителя местной власти не было ни до Граббе, ни после него. Видимо, осознавая это, уже упомянутые анонимные критики М.И. Черткова о его предшественнике напишут так: «Перед светлою чистою личностью Граббе, мы стоим с непокрытой головой» (*ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 5*).

Потапов, напротив, думал и действовал как раз в духе «Великих реформ». Последовательный сторонник частной собственности на землю, Потапов считал возможным распространить практически все общеимперские реформы 1860-х гг. на донской край. Однако клеймо жандарма и непримиримого сторонника самодержавия предопределили предвзятое отношение к Потапову, как в либеральной публицистике, так и в «левой» литературе, а затем и в соответствующих историографических направлениях. Частичная же

«реабилитация» Потапова возможна в рамках «empire studies», что продемонстрировали современные историки А.И. Миллер (Миллер, 2000: 167, 172–175, 180) и М. Долбилов (Долбилов, 2010: 256, 270, 349, 399), но только на примере его политики в Северо-Западном крае и позиции в украинском вопросе.

Поэтому вполне логично, что в воспоминаниях А.А. Карасева – яркого представителя донской либеральной интеллигенции второй половины XIX – начала XX вв. – Потапов выглядел «не симпатичным и вечно подозревающим, не оставившем по себе хорошей памяти» (Карасев, 1899: 110). У анонимных критиков М.И. Черткова атаманство Потапова называется «террором», а сам он характеризуется как «деспот, но... умный человек и замечательный труженик» (ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 321. Л. 30б.). Все тот же Карасев в деятельности Потапова отмечает всего два, на его взгляд, важных события – это отмена выборов среди дворянства на должности в войсковой администрации и разрешение на продажу донских помещичьих земель иногородним. В остальном же потаповское атаманство сравнивается Карасевым с бегом «белки в колесе» (Карасев, 1899: 110). И вот с этим мы вряд ли согласимся. Предпринятый нами детальный разбор отчета Потапова показывает, что его содержание выходит за рамки подобных документов, представляя в некотором смысле еще и программу развития Земли войска Донского на ближайшее время. Практически все, что наметил Потапов, было реализовано при следующих атаманах и особенно при Черткове. Пожалуй, только городская реформа не получила своего воплощения до конца XIX в., как и сбылось предупреждение Потапова о возможных трудностях в деятельности донского земства, созданного в 1876 г. и закрытого уже в 1882 г. Главной особенностью «плана» Потапова было то, что его пункты затрагивали, прежде всего, положение казачьей элиты, ее места в экономическом, культурном и образовательном пространстве, организацию местных органов власти, отдельных отраслей хозяйства и пр., но они не подразумевали радикального изменения жизни большинства рядового казачества. Однако ставка на модернизацию только внешней среды с вероятной надеждой на то, что казачество к ней эволюционно приспособится, как покажет дальнейшая практика, не оправдывает себя.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-01-50018.

Литература

Ананьич, 1991 – Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991. 198 с.

Арнольди, 1952 – Арнольди А.И. Лермонтов в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку в 1837–1838 гг. // Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: АН СССР, 1952. 1059 с.

Астапенко, 1996 – Астапенко М. Донские казаки атаманы. Исторические очерки-биографии (1550–1920 гг.). Ростов-на-Дону: Приазовский край, 1996. 288 с.

Биографический словарь, 1905 – Биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. В 25 т. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905. Т. 14. 802 с.

Брокгауз и Евфрон. Т. 9, 1893 – Энциклопедический словарь Брокгауза и Евфрона. В 86 т. СПб.: Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1893. Т. 9. 496 с.

Верховской, 1898 – Верховской В.М. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 г. включительно. Вып. 1–2. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1898. Вып. 1. 176 с.

Военная энциклопедия. Т. 8, 1912 – Военная энциклопедия. В 18 т. СПб.: Типография товарищества И.Д. Сытина, 1912. Т. 8. 389 с.

Волвенко, 2008 – Волвенко А.А. Правительственная политика, местная власть и земская реформа в Области войска Донского (1864–1882 гг.) // Казачество России: прошлое и настоящее. Сборник научных статей. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2008. С. 196–213.

Волвенко, 2014 – Волвенко А.А. Донское казачество в правительственной политике эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2014. Т. 16. № 3. С. 12–20.

- Volvenko, 2015a** – *Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // Русская старина. 2015. № 1 (13). С. 94–107.*
- Volvenko, 2015b** – *Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860s). Part III // Русская старина. 2015. № 3 (15). С. 194–207.*
- Волвенко, 2015с** – *Волвенко А.А. А.П. Чеботарев – «серый кардинал» казачьих реформ эпохи освобождения? // История и историки в контексте времени. 2015. № 2 (15). С. 106–114.*
- Волвенко, 2017** – *Волвенко А.А. Очерки по истории донского казачества в позднейимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2017. 226 с.*
- Воспоминания Панаева, 1903** – *Воспоминания В.А. Панаева // Русская старина. 1903. Т. 113. Вып. 1–3. С. 149–164.*
- Воспоминания Милютина, 1999** – *Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1860–1862. М.: Редакция альманаха «Российский Архив», 1999. 559 с.*
- Врангель, 2003** – *Врангель Н.Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 512 с.*
- Всепопданнейший отчет, 1868** – *Всепопданнейший отчет за 1866 и 1867 гг. войскового наказного атамана Земли войска Донского генерал-адъютанта А.Л. Потапова. Вильна: [Б.и.], 1868. 116 с.*
- ГАРО** – *Государственный архив Ростовской области*
- Головин, 1908** – *Головин К.Ф. Мои воспоминания. В 2 т. СПб.: Типография «Колокол», 1908. Т. 1. 396 с.*
- Данцев, 2004** – *Данцев А. Донской атаман – сподвижник поэта // Молот. 2004. 12 октября.*
- Декабристы, 1988** – *Декабристы: Биографический справочник. М.: Наука, 1988. 448 с.*
- Дело Чернышевского, 1968** – *Дело Чернышевского. Сб. документов. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1968. 680 с.*
- Долбилов, 2010** – *Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.*
- Донской вестник, 1867** – *Донской вестник. 1867. № 7.*
- Донской вестник, 1868** – *Донской вестник. 1868. № 30.*
- Донцы XIX века, 2003** – *Донцы XIX века. Ростов-на-Дону: «НВ», 2003. 599 с.*
- Ерохина, 2013** – *Ерохина О.В. «Русский Баярд» (об известных и малоизвестных страницах жизни П.Х. Граббе) // Личность в политических, экономических и культурных процессах российской истории. XVII Всероссийская научно-теоретическая конференция, Москва, 17–18 мая 2013 г., М.: Эконинформ, 2013. С. 224–230.*
- Записки Дена, 1890** – *Записки Владимира Ивановича Дена // Русская старина. 1890. Т. 67. Вып. 7–9. С. 161–194.*
- Записная книжка Граббе, 1888** – *Записная книжка П.Х. Граббе. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1888. 750 с.*
- Карасев, 1899** – *Карасев А.А. Донские атаманы за последние полвека // Русский архив. 1899. Кн. 2. С. 106–116.*
- Карпенко, 2008** – *Карпенко А.Н. Донское казачество в ходе осуществления реформ второй половины XIX века: дис... канд. ист. наук. М., 2008. 231 с.*
- Клейн, 2000** – *Клейн Л.С. Другая любовь: природа человека и гомосексуальность. СПб.: Фолио-Пресс, 2000. 864 с.*
- Корниенко, 2009** – *Корниенко Б.С. Донской атаман Ф.Ф. Таубе: превращение имперского чиновника в икону казачьего национализма // Ab Imperio. 2009. № 1. С. 227–257.*
- Куломзин, 2016** – *Куломзин А.Н. Пережитое. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2016. 1038 с.*
- В.Ф. – В.Ф.** *К характеристике войскового атамана войска донского А.Л. Потапова. URL: http://donvrem.dermatology.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=143 (дата обращения: 02.05.2017).*

Лотман, 1960 – Лотман Ю.М. П.А. Вяземский и движение декабристов // *Ученые записки Тартуского государственного университета*. Тарту: Издательство Тартуского государственного университета, 1960. Вып. 98. С. 24–142.

Миллер, 2000 – Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX века). СПб.: Алетейя, 2000. 260 с.

Наша железнодорожная политика, 1902 – Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета Министров. В 4 т. СПб.: Канцелярия Комитета Министров, 1902. Т. 2. 325 с.

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Петровский, 1917 – Петровский А. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления областью войска Донского от высшего начальства поставленным (1738–1916). Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1917. 40 с.

Письма о путешествии, 1864 – Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Типография Грачева и К°, 1864. 568 с.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. СПб.: Государственная типография, 1904. Т. 22. № 12654а «О предоставлении Войсковым Наказным и Наказным Атаманам права представлять личные всеподданнейшие отчеты о состоянии вверенных им казачьих войск и областей». С. 3–4.

Пономарева, 2008 – Пономарева Е.Л. Всеподданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.) // *Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2008. № 4/1. С. 112–115.

Раздорский – Раздорский А.И. Отчеты войсковых атаманов о состоянии Области войска Донского за 1870–1916 гг. Историко-библиографический обзор. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/2/art.aspx?art_id=680 (дата обращения: 02.05.2017).

Раздорский, Минаков, 2014 – Раздорский А.И., Минаков А.С. Об изучении и публикации отчетов губернаторов Великого княжества Финляндского (к постановке задачи) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2014. Сер. 2. Вып. 2. С. 99–105.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Ротиков, 2000 – Ротиков К.К. (Пирютко Ю.М.). Другой Петербург. СПб.: Лига Плюс, 2000. 576 с.

Русский биографический словарь, 1905 – Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. В 25 т. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1905. Т. 14. 802 с.

Сватиков, 1924 – Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. 570 с.

Соколовский, 1908 – Соколовский М.К. К характеристике императора Николая Павловича // *Исторический вестник*. 1908. Т. 113. С. 544–556.

Тикиджьян, 1998 – Тикиджьян Р.Г. Войсковой наказной атаман, князь Н.И. Святополк-Мирский (1881–1898) // *Донской временник*. Год 1998-й. № 8. URL: http://donvrem.dermatology.ru/Files/article/m3/0/art.aspx?art_id=97 (дата обращения: 02.05.2017).

Толстой, 1996 – Толстой В.С. Характеристики русских генералов на Кавказе // *Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах*. М.: Российский архив, 1996. С. 202–244.

Усова, 2013 – Усова Н.М. Князь Михаил Николаевич Святополк-Мирский (1870–1938). Новые сведения о служебной карьере // *Мирські замки. Крыніці стварэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі*. Мінск: Медысонт, 2013. С. 85–92.

Чернов, 1960 – Чернов С.Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1960. 424 с.

Чижикова, 2007 – Чижикова Ю.А. Институт атаманства на Дону (середина XVI – начало XX вв.): дис... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 231 с.

Чикиш, 2006 – Чикиш А.М. Павел Христофорович Граббе // *Вопросы истории*. 2006. № 1. С. 153–155.

References

- Anan'ich, 1991** – *Anan'ich B.V.* Bankirskie doma v Rossii 1860–1914 gg. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva [Banking houses in Russia 1860–1914. Sketches of history of private business.]. Leningrad: Nauka, 1991. 198 p. [in Russian].
- Arnol'di, 1952** – *Arnol'di A.I.* Lermontov v lejbgvardii Grodnenskom gusarskom polku v 1837–1838 gg. [Lermontov in leyb-guard the Grodno Hussars in 1837–1838] // Pushkin. Lermontov. Gogol'. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1952. 1059 p. [in Russian].
- Astapenko, 1996** – *Astapenko M.* Donskie kazach'i atamany. Istoricheskie ocherki-biografii (1550–1920 gg.) [Don Cossack atamans. Historical sketches biographies (1550–1920)]. Rostov-on-Don: Priazovskiy kray, 1996. 288 p. [in Russian].
- Biograficheskij slovar', 1905** – Biograficheskij slovar' [Biographic dictionary] / Ed. A.A. Polovtsov]. In 25 vol. St. Petersburg: Printing house of I.N. Skorokhodov, 1905. Vol. 14. 802 p. [in Russian].
- Brokgauz i Evfron. Vol. 9, 1893** – Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Evfrona [Brockhaus and Evfron's Encyclopaedic dictionary]. In 86 vol. St. Petersburg: Semenovskiy tipolitografiya (I.A. Efron), 1893. Vol. 9. 496 p. [in Russian].
- Chernov, 1960** – *Chernov S.N.* U istokov russkogo osvoboditel'nogo dvizhenija [At sources of the Russian liberation movement]. Saratov: Publishing house of the Saratov university, 1960. 424 p. [in Russian].
- Chikish, 2006** – *Chikish A.M.* Pavel Hristoforovich Grabbe [Pavel Hristoforovich Grabbe] // Voprosy istorii. 2006. № 1. P. 153–155 [in Russian].
- Chizhikova, 2007** – *Chizhikova Ju.A.* Institut atamanstva na Donu (seredina XVI – nachalo XX vv.) [Institut of the atamanstvo on the Don (the middle of XVI – the beginning of the 20th centuries). Thesis PhD (History). Rostov-on-Don, 2007. 231 p. [in Russian].
- Dancev, 2004** – *Dancev A.* Donskoj ataman – spodvizhnik pojeta [The Don ataman – the associate of the poet] // *Molot*. 2004. October 12 [in Russian].
- Dekabristy, 1988** – Dekabristy: Biograficheskij spravochnik [Decembrists: Biographic reference book]. Moscow: Nauka, 1988. 448 p. [in Russian].
- Delo Chernyshevskogo, 1968** – Delo Chernyshevskogo [Chernyshevsky's Business] Collection document. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1968. 680 p. [in Russian].
- Dolbilov, 2010** – *Dolbilov M.D.* Russkij kraj, chuzhaja vera: Jetnokonfessional'naja politika imperii v Litve i Belorussii pri Aleksandre II [Russian edge, foreign belief: Ethnoconfessional policy of the empire in Lithuania and Belarus at Alexander II]. Moscow: New Literary Observer, 2010. 1000 p. [in Russian].
- Doncy XIX veka, 2003** – Doncy XIX veka [Donets of the 19th century]. Rostov-on-Don: “NB”, 2003. 599 p. [in Russian].
- Donskoj vestnik, 1867** – *Donskoj vestnik*. 1867. № 7. [in Russian].
- Donskoj vestnik, 1868** – *Donskoj vestnik*. 1868. № 30. [in Russian].
- Erohina, 2013** – *Erohina O.V.* “Russkij Bajard” (ob izvestnyh i maloizvestnyh stranicah zhizni P.H. Grabbe) [“The Russian Bayard” (about the known and little-known pages of life of P.Kh. Grabbe)] // Lichnost' v politicheskikh, ekonomicheskikh i kul'turnykh protsessakh rossiyskoy istorii [The Personality in political, economic and cultural processes of the Russian history]. XVII All-Russian scientific-theoretical conference, Moscow, on May 17–18, 2013. Moscow: Ekoninform, 2013. P. 224–230 [in Russian].
- GARO** – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State archive of the Rostov region]
- Golovin, 1908** – *Golovin K.F.* Moi vospominanija [Golovin K.F. My memoirs]. In 2 vol. St. Petersburg: Printing house “Kolokol”, 1908. Vol. 1. 396 p. [in Russian].
- Karasev, 1899** – *Karasev A.A.* Donskie atamany za poslednie polveka [The Don atamans for the last half a century] // *Russian archive*. 1899. Book 2. P. 106–116 [in Russian].
- Karpenko, 2008** – *Karpenko A.N.* Donskoe kazachestvo v hode osushhestvlenija reform vtoroj poloviny XIX veka [The Don Cossacks during implementation of reforms of the second half of the 19th century]. Thesis PhD (History). Moscow, 2008. 231 p.
- Klejn, 2000** – *Klejn L.S.* Drugaja ljubov': priroda cheloveka i gomoseksual'nost' [Other love: human nature and homosexuality]. St. Petersburg: Folio-Press, 2000. 864 p. [in Russian].
- Kornienko, 2009** – *Kornienko B.S.* Donskoj ataman F.F. Taube: prevrashhenie imperskogo chinovnika v ikonu kazach'ego nacionalizma [Don ataman F.F. Taube: transformation of the

imperial official into an icon of the Cossack nationalism] // *Ab Imperio*. 2009. № 1. P. 227–257 [in Russian].

Kulomzin, 2016 – *Kulomzin A.N. Perezhitoe. Vospominaniya* [Kulomzin A.N. Perezhitoye. Memoirs]. Moscow: ROSSPEN, 2016. 1038 p. [in Russian].

Lotman, 1960 – *Lotman Ju.M. P.A. Vjazemskij i dvizhenie dekabristov* [P.A. Vyazemsky and movement of Decembrists] // *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta*. Tartu: Publishing house of the Tartu State University, 1960. Is. 98. P. 24–142 [in Russian].

Miller, 2000 – *Miller A.I. "Ukrainskij vopros" v politike vlastej i ruskom obshhestvennom mnenii (vtoraja polovina XIX veka)* ["The Ukrainian question" in policy of the authorities and the Russian public opinion (the second half of the 19th century)]. St. Petersburg: Aletejja, 2000. 260 p. [in Russian].

Nasha zheleznodorozhnaja politika, 1902 – *Nasha zheleznodorozhnaja politika po dokumentam arhiva Komiteta Ministrov* [Our railway policy on documents of archive of Committee of Ministers]. In 4 vol. St. Petersburg: Office of Committee of Ministers, 1902. Vol. 2. 325 p. [in Russian].

OR RGB – Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki [Department of manuscripts of the Russian State Library].

Petrovskij, 1917 – *Petrovskij A. Opis' vojskovym, nakaznym i vojskovym nakaznym atamanam v raznoe vremja v goroda Cherkassk, a zatem Novoherkassk dlja upravlenija oblast'ju vojska Donskogo ot vysshego nachal'stva postavlennym (1738–1916)* [The inventory to army, nakazny and army nakazny atamans at different times to the cities of Cherkassk, and then Novoherkassk for management of area of army of Donskoy from the highest administration put (1738–1916)]. Novoherkassk: Oblastnaya vojska Donskogo tipografiya, 1917. 40 p. [in Russian].

Pis'ma o puteshestvii, 1864 – *Pis'ma o puteshestvii gosudarja naslednika cesarevicha po Rossii ot Peterburga do Kryma* [Travel letters of the sovereign of the successor of Crown Prince across Russia from St. Petersburg to the Crimea]. Moscow: Printing house of Grachev and Co, 1864. 568 p. [in Russian].

Ponomareva, 2008 – *Ponomareva E.L. Vsepoddannejšie otchety general-gubernatorov kak istochnik po istorii Vostochnoj Sibiri (50–80-e gg. XIX v.)* [Vsepoddannejšiye reports of governor generals as a source on stories of Eastern Siberia (the 50–80th of the 19th century)] // *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya*. 2008. № 4/1. P. 112–115 [in Russian].

PSZRI – *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Collecton 3]. St. Petersburg: State Printing house, 1904. Vol. 22. № 12654a "O predostavlenii Vojskovym Nakaznym i Nakaznym Atamanam prava predstavlyat' lichnye vsepoddannejšie otchety o sostoyanii vverennykh im kazach'ikh voysk i oblastey" ["About granting by Army Nakazny and to Nakazny Atamans of the right to submit personal vsepoddannejšy reports on a condition of the Cossack troops and areas entrusted to them"]. P. 3–4 [in Russian].

Razdorskij – *Razdorskij A.I. Otchety vojskovyh atamanov o sostojanii Oblasti vojska Donskogo za 1870–1916 gg. Istoriko-bibliograficheskiy obzor* [Reports of army atamans on a condition of Area of army of Donskoy for 1870–1916. Historical and bibliographic review]. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/2/art.aspx?art_id=680 (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Razdorskij, Minakov, 2014 – *Razdorskij A.I., Minakov A.S. Ob izuchenii i publikacii otchetov gubernatorov Velikogo knjazhestva Finljandskogo (k postanovke zadachi)* [About studying and the publication of reports of governors of the Grand duchy Finnish (to problem definition)] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2014. Series 2. Is. 2. P. 99–105 [in Russian].

RGVIA – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskiy arhiv [Russian State Military and Historical Archive].

Rotikov, 2000 – *Rotikov K.K. (Pirjutko Ju.M.). Drugoj Peterburg* [Other Petersburg]. St. Petersburg: League Plus, 2000. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%Do%Ao/rotikov-konstantin-konstantinovich/drugoj-peterburg> (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Russkij biograficheskiy slovar', 1905 – *Russkij biograficheskiy slovar'* [The Russian biographic dictionary] / Ed. A.A. Polovcov. In 25 vol. St. Petersburg. Printing house I.N. Skorohodova, 1905. Vol. 14. 802 p. [in Russian].

Sokolovskij, 1908 – *Sokolovskij M.K.* K karakteristike imperatora Nikolaja Pavlovicha [To the characteristic of the emperor Nikolay Pavlovich] // *Istoricheskiy vestnik*. 1908. Vol. 113. P. 544–556 [in Russian].

Svatikov, 1924 – *Svatikov S.G.* Rossija i Don (1549–1917). Issledovanie po istorii gosudarstvennogo i administrativnogo prava i politicheskikh dvizhenij na Donu [Russia and Don (1549–1917). A research on history of the state and administrative law and political movements to Dona]. Belgrade: Edition of the Don historical commission, 1924. 570 p. [in Russian].

Tikidzh'jan, 1998 – *Tikidzh'jan R.G.* Vojskovoju nakaznoj ataman, knjaz' N.I. Svjatopolk-Mirskij (1881–1898) [The army nakazny ataman, prince N.I. Svyatopolk-Mirsky (1881–1898)] // *Donskoj vremennik*. Year of the 1998th. № 8. URL: http://donvrem.dermartology.ru/Files/article/m3/o/art.aspx?art_id=97 (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Tolstoj, 1996 – *Tolstoj V.S.* Karakteristiki russkih generalov na Kavkaze [Characteristics of the Russian generals in the Caucasus] // *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.* [Russian Archives: Fatherland history in the certificates and documents XVIII–XX centuries]. Almanac. Moscow: Rossiyskiy arkhiv, 1996. P. 202–244 [in Russian].

Usova, 2013 – *Usova N.M.* Knjaz' Mihail Nikolaevich Svjatopolk-Mirskij (1870–1938). Novye svedenija o sluzhebnoj kar'ere [Prince Mikhail Nikolaevich Svyatopolk-Mirsky (1870–1938). New information about the office career] // *Mirski zamak. Krynicy stvarjennja muzejnyh jekspazicij: gistoryka-dakumental'nyja matjeryjaly i infarmacyjnyja tjehnologii* [Mir Castle. Sources create museum expositions: historical and documentary materials i information technology]. Minsk: Medysont, 2013. P. 85–92 [in Russian].

V.F. – *V.F.* K karakteristike vojskovogo atamana vojska donskogo A.L. Potapova [To the characteristic of the army ataman of Don Army A.L. Potapova]. URL: http://donvrem.dermartology.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=143 (accessed on: May 2, 2017) [in Russian].

Verhovskoj, 1898 – *Verhovskoj V.M.* Istoricheskiy ocherk razvitija zheleznyh dorog v Rossii s ih osnovanija po 1897 g. vkljuchitel'no [A historical sketch of development of the railroads in Russia from their basis on 1897 inclusive]. Is. 1–2. St. Petersburg: Printing house of Ministry of Railways, 1898. Is. 1. 176 p. [in Russian].

Voennaja jenciklopedija. Vol. 8, 1912 – *Voennaja jenciklopedija* [Military encyclopedia]. In 18 vol. St. Petersburg: Printing house of I.D. Sytin's association, 1912. Vol. 8. 389 p. [in Russian].

Volvenko, 2008 – *Volvenko A.A.* Pravitel'stvennaja politika, mestnaja vlast' i zemskaja reforma v Oblasti vojska Donskogo (1864–1882 gg.) [Government policy, local government and territorial reform in the field of Donskoy's army (1864–1882)] // *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoyashchee* [The Cossacks of Russia: the past and the present]. Collection of scientific articles. Is. 2. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2008. P. 196–213 [in Russian].

Volvenko, 2014 – *Volvenko A.A.* Donskoe kazachestvo v pravitel'stvennoj politike jepohi “Velikih reform” (1860–1870-e gg.) [The Don Cossacks in government policy of an era of “Great reforms” (the 1860–1870th)] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 2014. T. 16. № 3. P. 12–20 [in Russian].

Volvenko, 2015a – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // *Russkaja starina*. 2015. № 1 (13). P. 94–107 [in Russian].

Volvenko, 2015b – *Volvenko A.A.* Kazakomanstvo. Don case (the 1860s). Part III // *Russkaja starina*. 2015. № 3 (15). P. 194–207 [in Russian].

Volvenko, 2015c – *Volvenko A.A.* A.P. Chebotarev – “seryj cardinal” kazach'ih reform jepohi osvobozhdenija? [A.P. Chebotaryov – “the gray cardinal” of the Cossack reforms of an era of release?] // *History and historians in the context of time*. 2015. №. 2 (15). P. 106–114 [in Russian].

Volvenko, 2017 – *Volvenko A.A.* Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskij period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Sketches on stories of the Don Cossacks during the late imperial period (II half XIX – beginning of the 20th centuries)]. Rostov-on-Don: RGEU (RINH) publishing and printing complex, 2017. 226 p. [in Russian].

Vospominanija Miljutina, 1999 – *Vospominanija general-fel'dmarshala grafa Dmitrija Alekseevicha Miljutina. 1860–1862* [Memoirs of the general-fieldmarshal count Dmitry Alekseevich Milyutin. 1860–1862]. Moscow: Editorial office of the almanac “Rossiyskiy Arkhiv”, 1999. 559 p. [in Russian].

[Vospominanija Panaeva, 1903](#) – Vospominanija V.A. Panaeva [V.A. Panayev's Memoirs] // *Russkaja starina*. 1903. Vol. 113. Is. 1–3. P. 149–164 [in Russian].

[Vrangel', 2003](#) – *Vrangel' N.E.* Vospominanija. Ot krepostnogo prava do bol'shevikov [Wrangel N.Je. Memoirs. From serfdom to Bolsheviks]. Moscow: New Literary Observer, 2003. 512 p. [in Russian].

[Vsepoddannejšij otchet, 1868](#) – Vsepoddannejšij otchet za 1866 i 1867 gg. voyskovogo nakaznogo atamana Zemli voyska Donskogo general-ad"jutanta A.L. Potapova [The Vsepoddannejšy report for 1866 and 1867 of the army nakazny ataman of Earth of army of the Don general aide-de-camp A. L. Potapov]. Vilna: [s.n.], 1868. 116 p. [in Russian].

[Zapiski Dena, 1890](#) – Zapiski Vladimira Ivanovicha Dena [Vladimir Ivanovich Dan's Notes] // *Russkaja starina*. 1890. Vol. 67. Is. 7–9. P. 161–194 [in Russian].

[Zapisnaja knizhka Grabbe, 1888](#) – Zapisnaja knizhka P.H. Grabbe [The Notebook of P.Kh. Grabbe]. Moscow: M.G. Volchaninov's printing house, 1888. 750 p. [in Russian].

УДК 93/94

Донские атаманы эпохи «Великих реформ» (1860–1870-е гг.)

Алексей Александрович Волвенко ^{a, *}

^a Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются позиции и мнения по наиболее важным аспектам правительственной политики, реализуемой на Дону в эпоху «Великих реформ», двух атаманов войска Донского – П.Х. Граббе и А.Л. Потапова. Управленческий подход П.Х. Граббе и А.Л. Потапова исследуется через сравнение результатов их деятельности. В статье раскрываются значение и последствия предпринятых атаманами шагов по решению ключевых вопросов общественно-политического и социально-экономического развития Земли войска Донского в 1860-х гг.

Ключевые слова: «Великие реформы», казачество, войско Донское, войсковой наказной атаман, П.Х. Граббе, А.Л. Потапов.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: avolvenko@mail.ru (А.А. Волвенко)